

СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ НОРВЕГИИ В АРКТИКЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Валерий Николаевич КОНЫШЕВ^{a,*}, Александр Анатольевич СЕРГУНИН^b^a доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
konyshov06@mail.ru^b доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
sergunin60@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:Принята 09.09.2016
Принята в доработанном виде
02.11.2016
Одобрена 21.11.2016
Доступна онлайн 27.02.2017

УДК 327.01

JEL: Z28

Аннотация**Тема.** В статье изучаются особенности современной военной стратегии Норвегии в арктическом регионе.**Цели.** Оценка стратегических планов Норвегии, основных направлений военного строительства, приоритетов международного сотрудничества в военной сфере и потенциала вооруженных сил Норвегии для выполнения задач в Арктике.**Результаты.** Показана двойственность стратегии Норвегии. С одной стороны, она носит антироссийский характер и вписывается в глобальное сдерживание между Россией и США, которое продолжается в Арктике. С другой стороны, Норвегия имеет опыт сотрудничества с Россией и в долгосрочном плане заинтересована в его продолжении. Украинский кризис усилил тенденцию к охлаждению отношений между Норвегией и Россией. Вооруженные силы Норвегии проходят модернизацию, масштабы военного строительства показывают повышение значимости Арктики в оборонной политике. Но военный потенциал Норвегии пока не привел к изменению баланса сил в Арктике. Страна делает упор на интеграцию военной политики скандинавских государств в рамках организации NORDEFCO и блока НАТО.**Выводы.** Военная стратегия Норвегии будет колебаться между антироссийским вектором, с одной стороны, и вектором на военное сотрудничество с Россией – с другой. Антироссийская риторика Норвегии носит более сдержанный характер по сравнению с другими арктическими государствами. Возможности вооруженных сил по ведению операций в Арктике пока не носят угрожающего характера для интересов национальной безопасности России. Озабоченность России вызывает акцент Норвегии на военное сотрудничество с США и НАТО, а также подталкивание Швеции и Финляндии к вступлению в НАТО. Деятельность NORDEFCO в обозримой перспективе не угрожает превратить эту организацию в антироссийский военный блок по типу НАТО. России следует сдержанно относиться к недружественным заявлениям Норвегии, не провоцируя «партию войны», и поддерживать тенденцию к сотрудничеству в военной сфере.**Ключевые слова:**

Арктика, военная стратегия, безопасность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

Интерес к военной стратегии Норвегии диктуется несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это геополитическое положение страны, которая входит в состав так называемой «арктической пятерки», состоящей из государств, имеющих прямой выход к Северному Ледовитому океану и поэтому обладающих правовыми основаниями для установления контроля над прилегающими морскими пространствами и континентальным шельфом. Наряду с США, Канадой, Данией и Россией, Норвегия оказывает большое влияние на политические процессы в Арктике и к тому же непосредственно граничит с Россией.

Норвегия является членом НАТО и проводит политику в интересах этого блока: выступает за

его активизацию в Арктике, подталкивает Швецию и Финляндию к вступлению в альянс. Осло явно пытается использовать НАТО как противовес российскому влиянию. Норвегия является активным сторонником военной интеграции стран Северной Европы в рамках региональной организации NORDEFCO (Сотрудничество североευропейских стран в области обороны).

С началом украинского кризиса произошел резкий разворот Осло от ограниченного сотрудничества с Москвой к конфронтации. Норвегия одной из первых среди западных стран заявила о приостановке программ военного сотрудничества с Россией и о необходимости усиления мер противодействия «российской угрозе» на северном направлении.

Для эффективной защиты национальных интересов России важно понимать военно-политические планы Норвегии в Арктике и последствия их реализации, возможные пределы конфронтации с Россией и перспективы создания антироссийского военного блока, действующего непосредственно в Арктике.

В настоящей статье изучаются доктринальные основы норвежской военной стратегии в Арктике, программы военного строительства, политика военной интеграции стран Северной Европы, роль Норвегии в арктической политике НАТО, текущее состояние российско-норвежских отношений в военной сфере, а также оцениваются их перспективы в ближайшем будущем.

Доктринальные основы военной стратегии Норвегии в Арктике

Доктринальные основы арктической стратегии Осло, включая ее военный компонент, были впервые определены в декларации норвежского правительства по вопросам внешней политики от 4 февраля 2007 г. В этом документе было подчеркнуто: «Защита норвежских интересов на Севере в сфере экономики, окружающей среды и безопасности должна считаться приоритетной, а сами интересы – взаимосвязанными». Утверждалось также, что *«правительство будет добиваться международного признания норвежской позиции по Шпицбергену, рыбоохранным зонам, добыче нефти и газа, а также охране окружающей среды»*. Ставилась задача *«усилить норвежское военное присутствие и укрепить суверенитет на Севере, включая постоянную готовность норвежских вооруженных сил к чрезвычайным ситуациям экологического свойства, а также укрепление потенциала Службы береговой охраны по контролю за природными ресурсами и готовности к чрезвычайным ситуациям»*¹.

В документах, опубликованных в 2009 и 2014 гг. арктическая стратегия Норвегии получила дальнейшее развитие и уточнение. Довольно жестко был поставлен вопрос о соблюдении норвежского суверенитета в Арктике, а также сделан акцент на вопросах безопасности. В частности, ставилась задача развития системы разведки и наблюдения за морским, воздушным и

сухопутным пространствами в регионе, а также дальнейшего наращивания военного присутствия².

Ряд специальных документов регламентирует военную политику Норвегии в Арктике. Стратегическая концепция вооруженных сил (ВС) Норвегии раскрывает понятие «осуществление суверенных прав» и действия в случае угрозы суверенитету страны. В концепции зафиксировано изменение характера угроз, с которыми придется столкнуться ВС Норвегии на Крайнем Севере. Среди них вызовы суверенитету в исключительной экономической зоне (200-мильная прибрежная зона), возможные покушения на биоресурсы моря, атаки на нефтяные и газовые платформы на шельфе, техногенные катастрофы³. В документе особо подчеркивалась приверженность Норвегии союзническим обязательствам по линии НАТО. В среднесрочном плане развития ВС Норвегии «Оборона для сегодняшнего дня» подтвержден приоритет Крайнего Севера в стратегическом планировании⁴.

Подобные стратегические установки Норвегии совпадают с общей арктической политикой НАТО по защите западных геоэкономических и геополитических интересов в этом перспективном регионе. Все эти тенденции не могут не вызывать опасений в России, поскольку военные приготовления происходят в непосредственной близости от ее границ. Тем более что после вступления в НАТО балтийских государств геополитическое положение России ухудшилось.

Россия традиционно была и остается для Норвегии ключевым фактором, который учитывается при военном планировании. Это связано с тем, что на Кольском полуострове базируется Северный военный флот и сосредоточена большая часть российских арсеналов ядерного оружия стратегического назначения. Именно поэтому после вступления в НАТО в 1949 г. военная политика Норвегии,

² New Building Blocks in the North. The Next Step in the Government's High North Strategy. P. 8, 38. URL: https://regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks_in_the_north.pdf; Norway's Arctic Policy for 2014 and beyond. A Summary. 10 November, 2014. URL: http://regjeringen.no/en/dep/ud/documents/Reports-programmes-of-action-and-plans/Reports/2014/report_summary.html?id=774142

³ Capable Force. Strategic Concept for the Norwegian Armed Forces. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2009. P. 22–24, 49–50. URL: http://regjeringen.no/upload/FD/Dokumenter/Capable-force_strategic-concept.pdf

⁴ Norwegian Defence 2013. Facts and figures. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2012. URL: http://regjeringen.no/upload/FD/Dokumenter/Fakta-om-Forsvaret-2013_engelsk_oppdateret-mai-2013.pdf

¹ The Soria Moria Declaration on International Policy. Oslo: The Office of the Prime Minister, 2007. URL: http://regjeringen.no/en/archive/Stoltenbergs-2nd-Government/Office-of-the-Prime-Minister/rapporter-og-planer/rapporter/2005/the-soria-moria-declaration-on-internati.html?regj_oss=1&id=438515

даже независимо от ее собственных настроений, является отражением глобального противостояния России (ранее – СССР) и США, которое до сих пор сохраняется.

Конечно, было бы ошибочно трактовать доктринальные основы военной политики Норвегии в духе жесткого отстаивания национальных интересов и однозначного следования в кильватере натовской политики. В документах «доукраинского» периода подчеркивалась необходимость развития добрососедских отношений с Россией, включая военную сферу. В военной стратегии Осло по-прежнему придерживается доктрины «трех нет» в мирное время: нет – ядерному оружию на территории страны; нет – иностранным военным базам; нет – проходу иностранных войск через территорию Норвегии.

Однако кризис на Украине дал мощный импульс к откату от сотрудничества с Россией. Эксперты Норвежского центра оборонных исследований (FFI), который выступает главным аналитическим учреждением для министерства обороны, указывают на пять уроков в отношении политики России.

По их мнению, *во-первых*, Россия может использовать военную силу и другие средства влияния для расширения сфер влияния. При этом принятие решений по вопросам войны и мира обусловлено в значительной мере внутривнутриполитическими факторами, такими как авторитарный характер власти В. Путина (узкий круг лиц, принимающий решения), отсутствие серьезного противовеса исполнительной власти со стороны Государственной Думы, слабость политической оппозиции, отсутствие критически настроенной прессы.

Во-вторых, военные возможности России значительно возросли в результате модернизации, проводимой по итогам конфликта с Грузией в 2008 г. Хотя в действиях в Крыму были задействованы элитные подразделения, норвежские эксперты считают, что в целом уровень подготовки, обученности, мобильности и мотивации российских военнослужащих заметно возрос.

В-третьих, проявились новации в планировании и проведении операций: значительно большую роль стали играть нетрадиционные и невоенные средства влияния. Опыт крымской кампании показал умелое и координированное

использование информационных и киберопераций, неожиданных действий, различных форм экономического давления и дипломатии для быстрого установления контроля в Крыму. Тактика «гибридной войны» была использована Россией в Донбассе, а значит, может быть применена и в других регионах. Правда, едва ли подобный сценарий осуществим на северном фланге НАТО.

В-четвертых, урок должны извлечь приграничные государства, в которых русскоязычное население ущемлено в правах. Россия показала намерение защищать русскоговорящих и этнических русских, живущих за пределами Российской Федерации. Этот фактор может быть использован Россией в дальнейшем для военных интервенций и присоединения территорий в нарушение норм международного права. При этом общественность России поддерживает подобные действия.

В-пятых, успех В. Путина в Грузии и на Украине может породить желание повторить похожие сценарии в других регионах, поскольку рейтинг президента только вырос по итогам кампаний до 89% в 2015 г. Причем западные санкции не повлияли на эту поддержку. Поскольку в Крыму военные цели были достигнуты быстро и с минимальными издержками, Москва может повторить успех в сходных условиях конфликта при полной поддержке населения [1].

Ревизия официальной военной доктрины Норвегии, начавшаяся в связи с украинским кризисом, еще не закончена, но на практике усиливается тенденция к конфронтации с Россией. Свидетельство тому – свертывание программ военного сотрудничества с Москвой, возвращение России в список внешних угроз национальной безопасности, увеличение военного бюджета 2016 г. на 9,4%, планы выделить на оборонные нужды дополнительные 30 млрд норвежских крон в течение четырех ближайших лет⁵.

Норвежское военное строительство в Арктике

Развитие ВС Норвегии осуществляется по краткосрочным (4–5 лет), среднесрочным (5–10 лет) и долгосрочным (10–20 лет) планам, которые регулярно корректируются. В настоящее время реализуется среднесрочный план развития ВС Норвегии под названием «Оборона для сегодняшнего дня» 2012 г. Структура закупок вооружений и снаряжения на 2014–2017 гг. показана на рис. 1. В перспективе до 2022 г.

⁵ Soreide I. New long-term plan for the Armed Forces – a monumental political challenge. URL: <https://regjeringen.no/en/aktuelt/new-long-term-plan-for-the-armed-forces--a-monumental-political-challenge/id2471559>

наибольший объем финансирования придется на истребители F-35 американского производства, двух кораблей океанского класса и продолжения программы по развитию подводного флота норвежских ВМС.

Рассмотрим развитие различных видов ВС Норвегии через призму их возможного применения на арктическом театре военных действий (ТВД).

Военно-морские силы (ВМС) Норвегии состоят из трех компонентов – военно-морского флота (ВМФ), командования военно-морскими рейнджерами (морской спецназ) и службы береговой охраны (СБО).

В 2011 г. была закончена основная часть программ модернизации ВМФ и СБО, которые стартовали в начале двухтысячных годов. Флот получил пять новых фрегатов класса Fridtjof Nansen, оснащенных многоцелевыми высокоточными ракетными системами Aegis. И хотя эти корабли не обладают ледокольными свойствами, они способны действовать в море, покрытом тонким льдом. Норвежское руководство настаивает на том, что эти фрегаты не способствуют наращиванию наступательного потенциала [2], они лишь заменяют устаревшие фрегаты класса Oslo. Однако по своим тактико-техническим характеристикам эти корабли значительно превосходят «предшественников» и, несомненно, оказали определенное влияние на баланс сил на арктическом ТВД. Фрегаты будут охранять побережье и нефтегазовые залежи на Крайнем Севере, где у Норвегии есть стратегические интересы⁶. Постоянной стала практика «демонстрации флага» одним из новых фрегатов у берегов Шпицбергена, направленная на то, чтобы упрочить норвежский суверенитет над архипелагом.

Норвежский ВМФ также получил шесть быстроходных ударных ракетных катеров класса Skjold («Щит»), которые, по заявлениям официальных норвежских лиц, должны заменить аналогичные катера класса Naук. Ввод в строй этих судов, как и в случае с фрегатами, означает наращивание наступательных возможностей норвежского ВМФ, так как новые ракетные катера имеют более мощное вооружение, оснащены технологией «Стелз» и развивают более высокую скорость (60 узлов) [3].

⁶ Новый фрегат Норвегии на фоне Шпицбергена // Barents Observer. 14 октября, 2008.
URL: <http://barentsobserver.com/ru/node/21154>

Помимо этого, в состав норвежского ВМФ входят три минных тральщика класса Oksøy, три минных разграбителя класса Alta и два судна тылового обеспечения⁷. Вводится в строй большое вспомогательное судно, предназначенное для поддержки фрегатов для увеличения радиуса их действия⁸.

В арктическом порту Киркенес базируется разведывательное судно Marjata с экипажем в 45 чел. (14 моряков и 31 инженер-разведчик), которое осуществляет слежение за российским флотом в Баренцевом море. В 2016 г. в состав ВМФ вошло новейшее разведывательное судно с тем же названием – Marjata, которое норвежские власти предпочитают называть «исследовательским». Это судно было построено в Румынии и стоило норвежской казне 250 млн долл. США. На его борту могут находиться 20 специалистов радиотехнической разведки. Корабль специально предназначен для действий в Арктике, где он будет, как и его предшественник, осуществлять слежку за Северным флотом РФ⁹.

Норвежский ВМФ имеет также на вооружении шесть современных дизельных подводных лодок класса Ula, которые приспособлены для ведения боевых действий в арктических условиях. В настоящее время их способность к ведению операций на Крайнем Севере вызывает сомнение, так как в 2009 г. норвежский парламент в целях экономии бюджетных средств принял решение о закрытии самой северной базы подводных лодок в Улавсверне (недалеко от Тромсё). Это решение вызвало протест со стороны норвежских военных, а также некоторых общественных организаций, которые указывали на активизацию Северного флота России¹⁰. Решение парламента, однако, было реализовано. Правда, имеются планы по модернизации военно-морской базы в Рамсунде (неподалеку от Нарвика), что могло бы вернуть норвежскому подводному флоту утраченные возможности в регионе [4].

СБО также подверглась существенной модернизации по замене устаревших кораблей

⁷ Norwegian Defence 2013. Facts and figures. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2012. P. 21. URL: http://regjeringen.no/upload/FD/Dokumenter/Fakta-om-Forsvaret-2013_engelsk_oppdaterert-mai-2013.pdf

⁸ *Wezeman S.* Military capabilities in the Arctic. Stockholm: SIPRI, 2012. URL: <http://books.sipri.org/files/misc/SIPRIBP1203.pdf>

⁹ *McIntosh A.* Norway's new Arctic spy ship unveiled, as Canada trails behind // Toronto Sun. July 13, 2014. URL: <http://torontosun.com/2014/07/13/norways-new-arctic-spy-ship-unveiled-as-canada-trails-behind>

¹⁰ Там же.

проектов Chieftain, Tromsø и Stålbas. Корабли СБО предназначены для патрулирования норвежской исключительной экономической зоны, проведения инспекций рыболовных судов, а также для поисково-спасательных операций. Но помимо этого, они начали оснащаться и для выполнения военных задач.

Так, новый корабль патрульной службы класса Svalbard с ледовым усилением и бортовым вертолетом имеет мощное вооружение, которое явно излишне для выполнения патрульных операций. К тому же судно снабжено защитой от ядерного, химического и бактериологического оружия. При этом корабль приспособлен для тушения пожаров и борьбы с разливами нефти [2].

Кроме того, в состав СБО входят следующие патрульные корабли: три судна класса Nordkapp с вертолетом на борту, три – класса Barentshav Class, одно судно типа Harstad с оборудованием для тушения пожаров, борьбы с разливами нефти и транспортировки аварийных танкеров, один – класса Elesund и пять – проекта Nornen для операций у норвежского побережья, изрезанного фьордами¹¹.

По оценкам зарубежных военных специалистов, задача Норвегии по созданию небольших, но стратегически значимых ВМС была выполнена. Более того, из сил, предназначенных для выполнения задач по охране своего побережья, норвежские ВМС приобрели океанские возможности.

Если сравнивать динамику развития норвежских ВМС с аналогичными силами России и Дании, то в 2012 г. тоннаж Северного флота РФ составлял к тоннажу того же флота 1988 г. всего 42%, в то время как датские ВМС – 137%, а норвежские – 149% [2]. Все это ставит под сомнение утверждения норвежского руководства об отсутствии у него экспансионистских намерений и стремлении модернизировать флот исключительно для выполнения патрульно-охранных и поисково-спасательных функций.

Программа закупок вооружений для норвежских ВМС на 2014–2022 гг. предусматривает приобретение новых ракетных систем морского базирования (ударных и противовоздушных); вертолетов для кораблей СБО; торпед для кораблей, патрульных самолетов и вертолетов; модернизацию подлодок Ula; новых кораблей для

СБО с океанскими возможностями¹². В системе приоритетов норвежских военных закупок ВМС занимают 3-е место после ВВС и сухопутных сил (14%).

Военно-воздушные силы Норвегии обладают 57 истребителями-бомбардировщиками F-16, большая часть которых до недавнего времени располагалась на главной базе норвежских ВВС в Бодэ (Bodø). Кроме этого, в составе ВВС входят два самолета морской патрульной авиации P-3N Orion и 4 P-3C Orion, четыре самолета тактической транспортной авиации C-130 J Hercules, три самолета радиотехнической разведки DA-20 Jet Falcon и 16 тренировочных самолетов Saab Safari. В распоряжении ВВС также находятся 12 поисково-спасательных вертолетов Sea King, пять вертолетов СБО типа Lynx и 18 транспортных вертолетов Bell 412 SP¹³.

В 2008 г. Осло приняло решение закупить 52 новейших американских многоцелевых самолета 5 поколения F-35 (Joint Strike Fighter) для замены устаревших F-16¹⁴. Принято также решение о закупке для F-35 ракет для поражения морских целей. На эти цели планируется потратить примерно 66,2 млрд норвежских крон в ценах 2014 г. (примерно 10,4 млрд долл. США)¹⁵. Расходы на реализацию программы составят 45% всех военных расходов Норвегии в 2014–2017 гг.¹⁶, то есть она является самой приоритетной программой модернизации не только военной авиации, но и ВС в целом.

Это решение стало серьезным ударом для шведского концерна SAAB, который предлагал норвежцам свой истребитель Jas Gripen, а также для планов по укреплению оборонного сотрудничества между северными странами. По словам тогдашнего премьер-министра Норвегии Йенса Столтенберга (ныне Генерального

¹² Future acquisitions for the Norwegian Armed Forces 2014–2022. P. 11. URL: https://regjeringen.no/globalassets/upload/fd/temadokumenter/acquisitions-2014-2022_mars-2014.pdf

¹³ Norwegian Defence 2013. Facts and figures. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2012. P. 23. URL: http://regjeringen.no/upload/FD/Dokumenter/Fakta-om-Forsvaret-2013_engelsk_oppdaterert-mai-2013.pdf

¹⁴ The New Norwegian Long-term Defence Plan – Summary. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2012. URL: <http://regjeringen.no/nb/dokumentarkiv/stoltenberg-ii/fd/Nyheter-og-pressemeddelelser/Nyheter/2012/the-new-norwegian-long-term-defence-plan.html?id=678767>

¹⁵ Multinational F-35-Summit to be held in Oslo on 25 September. URL: <http://regjeringen.no/en/dep/fd/whats-new/News/2014/Multinational-F-35-Summit-to-be-held-in-Oslo-on-25-September.html?id=767085>

¹⁶ Future acquisitions for the Norwegian Armed Forces 2014–2022. P. 7. URL: https://regjeringen.no/globalassets/upload/fd/temadokumenter/acquisitions-2014-2022_mars-2014.pdf

¹¹ Norwegian Defence 2013. Facts and figures. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2012. P. 25. URL: http://regjeringen.no/upload/FD/Dokumenter/Fakta-om-Forsvaret-2013_engelsk_oppdaterert-mai-2013.pdf

секретаря НАТО), из двух кандидатов только американский самолет соответствовал требованиям, предъявляемым норвежскими военными. F-35 является самолетом 5 поколения, тогда как Jas Gripen относится к поколению 4+. К тому же, по словам Столтенберга, F-35 обойдется дешевле, чем шведский истребитель¹⁷.

По сообщения норвежской прессы, решение в пользу F-35 было принято после того, как в ходе испытаний, проведенных в Норвегии, было установлено, что шведский истребитель не имеет никаких шансов против российского перспективного авиакомплекса фронтовой авиации (ПАК ФА или Т-50) разработки ОКБ Сухого¹⁸. Скрытность, вооружение и скорость нового российского самолета будут намного превосходить показатели шведского.

По сообщениям шведской прессы, 95% всех совместных промышленных проектов Норвегии и Швеции могли быть свернуты после того, как Норвегия выбрала для перевооружения своих ВВС американский F-35¹⁹. И хотя такого радикального обвала не случилось, двустороннему норвежско-шведскому сотрудничеству в области оборонной промышленности был нанесен серьезный ущерб.

Норвежские ВВС относительно недавно определились с будущими планами размещения своих сил на территории страны. В ноябре 2011 г. руководство норвежского министерства обороны выступило с инициативой о закрытии базы ВВС в Бодэ и переносе ее в Урланд к 2024 г. (в целях экономии бюджетных средств) [5]. В соответствии с планом долгосрочного развития ВС Норвегии (2012 г.) было решено также создать аэродром передового базирования в Эвенсе (Evenes). На нем планируется на постоянной основе держать самолеты-перехватчики, действующие против российских ВВС²⁰. В настоящее время в Заполярье дислоцируются одна эскадрилья в Андойя (Andøya) и три эскадрильи в Бардифоссе (Bardufoss)²¹.

¹⁷ Норвегия выбрала американские истребители // Barents Observer. 21 ноября, 2008. URL: <http://barentsobserver.com/ru/node/20774>

¹⁸ Норвегия убоилась новейших российских истребителей // Barents Observer. 21 ноября, 2008. URL: <http://barentsobserver.com/ru/node/20771>

¹⁹ Норвегия и Швеция сворачивают совместные проекты // Barents Observer, 27 ноября, 2008. URL: <http://barentsobserver.com/ru/node/20717>

²⁰ The New Norwegian Long-term Defence Plan – Summary. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2012. P. 8. URL: <http://regjeringen.no/nb/dokumentarkiv/stoltenberg-ii/fd/Nyheter-og-pressemeldinger/Nyheter/2012/the-new-norwegian-long-term-defence-plan.html?id=678767>

²¹ The Norwegian Armed Forces. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2013. URL: <http://regjeringen.no/upload/FD/Temadokumenter/Det-norske->

Учитывая ограниченный радиус действия F-16 и будущих F-35, специалисты выражают сомнение в их пригодности для ведения эффективных воздушных операций на арктическом ТВД²². Реальным потенциалом для операций в Арктике обладают только шесть морских патрульных самолетов P-3 Orion дальнего действия. Однако их возраст составляет более 20 лет, они нуждаются в модернизации.

Намеченные на ближайшее десятилетие закупки вооружений для норвежских ВВС предусматривают регулярную модернизацию имеющегося флота F-16 и его поддержание в хорошем техническом состоянии – до момента замены этих самолетов на F-35. Пока норвежский парламент одобрил закупку только 16 из 52 новейших американских истребителей, которые поступят на вооружение норвежских ВВС в 2017–2024 гг. Планируется также закупка техники для участия Норвегии в натовских системах наблюдения за воздушным и наземным пространством, входящим в зону ее ответственности²³. По приоритетам в политике военных закупок норвежские ВВС стоят на первом месте: на их долю приходится почти половина всех расходов на приобретение новой военной техники и снаряжения.

Ядром сухопутных сил Норвегии на арктическом ТВД является механизированная бригада «Север», оснащенная тяжелым вооружением и обученная для действий в арктических условиях²⁴. Структурно бригада состоит из девяти батальонов – двух моторизованных, по одному легкому пехотному, артиллерийскому, инженерному, технического и тылового обслуживания, разведывательному, медицинскому, связи – и роты военной полиции²⁵. На вооружении бригады находятся танки Leopard-2 A4NO, боевые машины пехоты CV9030N и M-113, бронетранспортеры SISU/PASI, бронемашины IVECO и Dingo 2, артиллерийские орудия M 109 A3GNM, 81-мм минометы.

forsvaret_engelsk_20131115.pdf

²² Wezeman S. Military capabilities in the Arctic. Stockholm: SIPRI, 2012. URL: <http://books.sipri.org/files/misc/SIPRIBP1203.pdf>

²³ Future acquisitions for the Norwegian Armed Forces 2014–2022. P. 13. URL: https://regjeringen.no/globalassets/upload/fd/temadokumenter/acquisitions-2014-2022_mars-2014.pdf

²⁴ Future acquisitions for the Norwegian Armed Forces 2014–2022. P. 8. URL: https://regjeringen.no/globalassets/upload/fd/temadokumenter/acquisitions-2014-2022_mars-2014.pdf

²⁵ Norwegian Defence 2013. Facts and figures. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2012. P. 19. URL: http://regjeringen.no/upload/FD/Dokumenter/Fakta-om-Forsvaret-2013_engelsk_oppdateret-mai-2013.pdf

В Заполярье (в провинции Тромс) силы бригады расположены на трех базах. В Сетермоэне (Setermoen) расположены механизированный, артиллерийский, разведывательный и медицинский батальоны. В С্কьольде (Skjold) дислоцированы легкий пехотный и инженерный батальоны. В Бардифоссе (Bardufoss), где находятся штабы сухопутных сил и бригады «Север», размещаются батальоны технического и тылового обслуживания и связи, а также рота военной полиции²⁶.

В ноябре 2011 г. министерство обороны заявило о своем намерении сократить число механизированных батальонов с двух до одного батальона [5], однако затем отказалось от этих планов. Вместо этого было решено – явно под влиянием российских планов – создать «арктическую бригаду» – реорганизовать легкий пехотный батальон в «арктический». Военнослужащих планируют оснастить снегоходами. Решено также повысить в «арктическом батальоне» долю контрактников, уменьшив число призывников²⁷.

На период 2014–2022 гг. в программе закупок для сухопутных сил намечено два приоритета: приобретение новых боевых машин пехоты и модернизация танков (60% всех расходов), а также закупка новых артиллерийских систем (16%)²⁸. Приобретение вооружений для сухопутных сил является вторым по значимости приоритетом после программы F-35 (15% всего бюджета закупок).

Что касается органов военного управления, то смещение акцента норвежской военной стратегии на Арктику привело к переносу управленческих структур ВС Норвегии на север. В августе 2009 г. штаб оперативного командования ВС был перенесен из Ятты (Jättå) на юге страны в Рейтан (Reitan), находящийся в окрестностях Боде в Заполярье. Тем самым Норвегия стала первой страной, разместившей командование ВС в арктических широтах²⁹. Еще северней,

в Бардифоссе, переместили штаб сухопутных сил Норвегии³⁰. В этот же пункт была намечена и передислокация основных сил боевой вертолетной авиации³¹. В то время как командование ВМФ осталось в южной части страны (в районе Бергена), штаб СБО переместили в 2010 г. на север – в Сортланд (Sortland)³².

Подводя итоги усилиям по модернизации норвежских ВС, необходимо отметить следующие тенденции в их развитии:

- придание ВС более компактного и мобильного характера;
- оснащение современным оружием и системами связи;
- повышение доли контрактников в общем числе военнослужащих;
- смещение фокуса норвежской военной стратегии на арктический регион, что сказалось и на дислокации ВС и их командно-управленческих органов;
- наделение части подразделений ВМС и ВВС функциями «двойного назначения»: способности вести как боевые действия, так и поисково-спасательные операции;
- повышение наступательных возможностей, огневой мощи и способности вести боевые действия в арктических условиях всех видов норвежских ВС.

Вместе с тем последствия модернизации ВС Норвегии не меняют существенно региональный баланс сил. В этом плане они пока не носят угрожающего характера для национальной безопасности России.

Международные аспекты военной стратегии Норвегии в Арктике

Краеугольным камнем норвежской военной стратегии является ее коалиционный характер. С одной стороны, Осло не мыслит себя на международной арене без союзников, с другой – презентует себя как активного члена международного сообщества, готового взять на себя определенные обязательства. Военная

²⁶ The Norwegian Armed Forces. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2013. P. 4.

URL: http://regjeringen.no/upload/FD/Temadokumenter/Det-norske-forsvaret_engelsk_20131115.pdf

²⁷ The New Norwegian Long-term Defence Plan – Summary. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2012.

URL: <http://regjeringen.no/nb/dokumentarkiv/stoltenberg-ii/fd/Nyheter-og-pressemeldinger/Nyheter/2012/the-new-norwegian-long-term-defence-plan.html?id=678767>

²⁸ Future acquisitions for the Norwegian Armed Forces 2014–2022. P. 8–9. URL: https://regjeringen.no/globalassets/upload/fd/temadokumenter/acquisitions-2014-2022_mars-2014.pdf

²⁹ Арктика в огне. URL: <http://imperiya.by/comments3-8702.html>

³⁰ Norwegian Joint Headquarters, 9 February, 2012.

URL: <http://mil.no/organisation/about/norwegianjointheadquarters>

³¹ New Building Blocks in the North. The Next Step in the Government's High North Strategy. P. 38.

URL: http://regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/Nordområdene/new_building_blocks_in_the_north.pdf

³² Wezeman S. Military capabilities in the Arctic. Stockholm: SIPRI, 2012. URL: <http://books.sipri.org/files/misc/SIPRIBP1203.pdf>

стратегия Осло на Крайнем Севере включает в себя три измерения: политику в рамках североευропейского «сообщества безопасности»; сотрудничество в рамках НАТО; двусторонние отношения с Россией.

Совместная политика со странами Северной Европы (Данией, Исландией, Норвегией, Финляндией и Швецией) в основном концентрировалась на таких сферах, как совместные экономические проекты, экология, здравоохранение, образование, научные исследования, обеспечение прав коренных народов Севера и др. Военное сотрудничество между этими государствами имело весьма ограниченный характер и касалось следующих направлений:

- координация планов военных закупок в рамках программы NORDAC (*Nordic Armaments Cooperation*), одобренной министрами обороны Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции еще в 1994 г.;
- создание в 1997 г. совместной транспортно-логистической системы для поддержки миротворческих операций – NORDCAPS (*Nordic Coordinated Arrangement for Military Peace Support*), включая участие стран Северной Европы в стабилизационной операции НАТО в Афганистане;
- принятие программы NORDSUP (*Nordic Defence Supportive Structures*) в ноябре 2008 г., направленной на координацию усилий североευропейских стран в сферах тылового обеспечения, проведения совместных маневров на полигонах в северных районах этих стран и обучения кадров;
- создание в 2008 г. «североευропейской боевой группировки» (*Nordic Battle Group*) (Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония, Ирландия), которая, по сути дела, является ядром «сил быстрого реагирования» ЕС и насчитывает около 2 000 военнослужащих. Примечательно, что при этом Норвегия не является членом ЕС.

За редким исключением такие формы военного сотрудничества практически не имели отношения к Крайнему Северу и в основном касались других регионов. Кроме того, отношения между членами «пятерки» неоднократно омрачались серьезными конфликтами. Так, на рубеже 1990–2000-х гг. эти страны планировали закупить одинаковые вертолеты для своих ВВС, однако в итоге они приобрели разные машины у Италии и Франции. В начале 2000-х гг. провалился также совместный

проект «Викинг» по созданию унифицированной подводной лодки для ВМС этих стран [6]. Как уже отмечалось, деятельность NORDAC была на какое-то время фактически «заморожена» из-за противоречий между Осло и Стокгольмом по поводу решения правительства Норвегии об отказе от закупок шведских истребителей и приобретении вместо них американских F-35.

Ситуация начала меняться в середине 2008 г., когда по инициативе Норвегии была образована экспертная комиссия под председательством бывшего министра иностранных дел Норвегии Т. Столтенберга (отца нынешнего Генерального секретаря НАТО), включавшая по два эксперта от каждой из пяти стран. В задачу комиссии входила выработка рекомендаций по формированию общей внешней и оборонной политики этих стран. Доклад Столтенберга был опубликован 9 февраля 2009 г.

В докладе было представлено 13 конкретных предложений, направленных на укрепление сотрудничества между странами Северной Европы и их дальнейшую интеграцию³³. Большая часть этих рекомендаций относилась к сфере обороны и безопасности. В докладе Т. Столтенберга предлагалось сформировать стабилизационную оперативную войсковую группу, которая могла бы направляться в государства, подвергшиеся внешнему вмешательству, или в случае других критических ситуаций. Необходимость создания таких сил объяснялась новыми вызовами, с которыми сталкиваются страны Северной Европы, международное сообщество и ООН.

Таким образом, под предлогом защиты от нетрадиционных угроз предлагалась определенная милитаризация региона. При этом Т. Столтенберг предложил использовать подобную войсковую группу в интересах других международных организаций, и не только на Севере, подчеркнув, что ей следовало бы принимать участие в операциях под эгидой ООН – так же, как и в операциях Евросоюза, НАТО, Африканского союза и ОБСЕ, но только при условии, что они будут иметь мандат ООН.

Другим важным тезисом Т. Столтенберга стало предложение о проведении регулярного патрулирования воздушного пространства Исландии, которая не имеет собственных ВС. «Исландия находится в районе повышенного внимания», – сказал он. – После того как в 2006 г.

³³ *Soreide I.* New long-term plan for the Armed Forces – a monumental political challenge. URL: <https://regjeringen.no/en/aktuelt/new-long-term-plan-for-the-armed-forces--a-monumental-political-challenge/id2471559>

американские военные покинули авиабазу в Кефлавике, возникла необходимость усиления контроля над исландским воздушным пространством, что отвечает интересам как самой Исландии, так и всей Скандинавии». Таким образом, предполагалось, что в небе над Исландией могут появиться самолеты стран, не являющихся членами НАТО, – Финляндии и Швеции.

Т. Столтенберг предложил создать североευропейское подразделение для контроля на море, в которое вошли бы береговые охраны и спасательные службы этих стран. В докладе упоминается создание совместных морских сил быстрого реагирования, ледокольного флота, амфибийного подразделения, сил гражданской обороны по борьбе с природными техногенными катастрофами, единой ресурсной системы для борьбы с кибератаками, спутниковой группировки для осуществления морского и воздушного мониторинга (к 2020 г.), объединенной системы подготовки кадров для указанных служб. По мнению авторов доклада, реализация этих мер могла бы способствовать серьезной экономии средств пяти стран Северной Европы в сфере безопасности³⁴.

Помимо этого, была подчеркнута необходимость учредить общий орган по расследованию военных преступлений и укрепить военное сотрудничество в вопросах транспорта, медицины и образования. И, наконец, Т. Столтенберг заявил о необходимости подписать «Декларацию солидарности» стран Северной Европы, в которой бы оговаривалось, как каждая страна должна себя вести, если ее сосед станет объектом атаки или воздействия извне.

Часть рекомендаций касалась общеполитических и дипломатических вопросов. Так, одним из ключевых предложений, содержащихся в докладе, стала идея усилить сотрудничество стран Северной Европы в вопросах, касающихся присутствия и отстаивания своих интересов в Арктике. По словам Т. Столтенберга, *«изменение климата и таяние льдов привлекают все большее внимание к Арктике»*, особенно в том, что касается вопроса разработки энергетических ресурсов. А таяние льдов приведет к открытию новых торговых морских путей³⁵. В связи с этим, по его мнению, возникает необходимость более

тесного сотрудничества в этом районе между странами Северной Европы, включая те из них, которые не имеют прямого выхода к Арктике.

Среди прочего в докладе предлагалось создать общую гражданскую систему мониторинга на море для наблюдения за экологией и сохранением окружающей среды в условиях глобального потепления климата. *«Необходимо создать механизм обмена информацией с Россией о ситуации в Баренцевом и Балтийском морях..., а также с США и Канадой по ситуации в Северной Атлантике»*, – отметил Т. Столтенберг, приведя в качестве положительного примера уже имевшийся у Норвегии, России и Исландии опыт обмена информацией о следовании российских нефтяных танкеров из Мурманска к побережью США.

Идеи, содержащиеся в докладе Т. Столтенберга, получили дальнейшее развитие в арктических стратегиях стран Северной Европы, а также в их конкретных действиях в регионе³⁶.

Непосредственным следствием доклада стало подписание представителями пяти североευропейских стран в Хельсинки 4 ноября 2009 г. меморандума о взаимопонимании, в котором было заявлено о «запуске» интегрированной программы Североевропейского оборонного сотрудничества – NORDEFECO (*Nordic Defence Cooperation*)³⁷. Основная цель программы определялась как «укрепление обороноспособности участников, изучение возможностей для синергии их усилий и поиск эффективных общих решений». Более конкретно, в задачи NORDEFECO входит координация усилий стран Северной Европы в сфере оборонной промышленности; повышение оперативной совместимости ВС стран-участниц; продолжение совместной миротворческой практики государств Северной Европы.

С созданием NORDEFECO все функции указанных совместных военных структур «пятерки» – NORDAC, NORDCAPS и NORDSUP – были переданы новому образованию. В то же время было подчеркнуто, что новая структура останется достаточно компактной. Руководящие структуры NORDEFECO включают в себя:

³⁶ *Rettman A.* Nordic countries huddle together as world gets bigger. URL: <http://euobserver.com/9/31329>

³⁷ Memorandum of Understanding between the Ministry of Defence of the Kingdom of Denmark and the Ministry of Defence of the Republic of Finland and Ministry of Foreign Affairs of Iceland and the Ministry of Defence of the Kingdom of Norway and the Ministry of Defence of the Kingdom of Sweden on Nordic Defence Cooperation. Helsinki, 4 November 2009. URL: <http://nordefco.org/Files/nordefco-mou.pdf>

³⁴ Arctic Dimension for Nordic Security. URL: <http://barentsobserver.com/cppage.58932.ru>

³⁵ Северный Союз. Скандинавским странам рекомендовано объединиться в союз. URL: <http://novopol.ru/-severnyi-soyuz-text61722.html>

- регулярные встречи министров обороны – не реже двух раз в год;
- руководящий комитет североатлантической оборонной политики, состоящий из представителей военных ведомств этих стран и определяющий основные направления деятельности;
- североатлантический военно-координационный комитет, занимающийся рутинным контролем.

В рамках NORDEFCO существует пять основных областей сотрудничества:

- 1) развитие военного потенциала стран-участниц;
- 2) общая политика в сфере закупки вооружений;
- 3) личный состав и военное образование;
- 4) проведение совместных учений, в частности в регионе Северного Калотта, объединяющего северные территории Норвегии, Швеции и Финляндии;
- 5) совместные операции³⁸.

За время существования NORDEFCO удалось воплотить лишь немногие из рекомендаций доклада Т. Столтенберга. Совместная военная активность свелась в основном к мониторингу исландского воздушного пространства и проведению объединенных учений как на земле, так и в воздухе и на море. Наиболее амбициозные планы по созданию совместных сухопутных и морских сил быстрого реагирования, ледокольного флота, амфибийного подразделения, сил гражданской обороны по борьбе с природными техногенными катастрофами, единой ресурсной системы для борьбы с кибератаками, спутниковой группировки, объединенной системы подготовки кадров для указанных служб и пр. так и не были реализованы.

В настоящее время военное сотрудничество в рамках NORDEFCO развивается в рамках стратегического документа «Видение 2020», принятого в 2013 г., и, более конкретно, плана действий на 2014–2017 гг. Наиболее значимыми проектами на кратко- и среднесрочную перспективу являются:

- обмен данными по наблюдению за воздушным пространством;
- совместные норвежско-шведские закупки новых радаров взамен устаревших;

- создание североатлантической системы ПВО наземного базирования;
- программа приобретения беспилотников для ВС стран-участниц;
- программа совместных военных учений с участием стран Балтии;
- создание североатлантического тактического звена военно-транспортной авиации³⁹. В 2013 г. министры обороны этих стран подписали соответствующее соглашение. Норвегия и Дания заключили в декабре 2013 г. совместный контракт на обслуживание компанией «Маршал» их военно-транспортных самолетов C-130J Hercules.

В 2014 г. Норвегия была председателем NORDEFCO. Приоритеты программы ее председательства были «выстроены» в соответствии с «Видением 2020» и планом действий на 2014–2017 гг.: развитие диалога между странами-участницами по вопросам безопасности; поддержка миротворческих операций в различных регионах мира; координация программ военных учений между странами Северной Европы, Балтии и НАТО; изучение возможностей для совместного развития систем вооружений в рамках оборонной индустрии стран NORDEFCO; оказание помощи постконфликтным странам в реформировании их оборонного сектора; поощрение диалога между политическими структурами и оборонными комплексами стран NORDEFCO; развитие государственно-частных партнерств в оборонном секторе промышленности⁴⁰.

Вместе с тем необходимо отметить, что NORDEFCO так и не превратилось в аналог «североатлантического НАТО». Одна из центральных идей доклада Столтенберга – принятие североатлантической «пятеркой» «декларации солидарности», которая представляла бы собой форму взаимной гарантии в сфере безопасности (аналогичной НАТО), – так и не была реализована в первоначальном виде. В апреле 2011 г. на встрече в Хельсинки министры иностранных дел (а не обороны) «пятерки» приняли совместную декларацию, в которой заявили о своем намерении тесно сотрудничать в вопросах безопасности, в том числе по отражению нетрадиционных угроз – изменения

³⁹ NORDEFCO Annual Report 2013. P. 9–13. URL: <http://nordefco.org/files/NORDEFCO%20Annual%20Report%202013.pdf>

⁴⁰ NORDEFCO Annual Report 2013. P. 17. URL: <http://nordefco.org/files/NORDEFCO%20Annual%20Report%202013.pdf>

³⁸ Guidelines for NORDEFCO Military level Operating Procedures, June 2014. URL: http://nordefco.org/files/Design/140815_GUNOP-FINAL1.pdf

климата, природных и техногенных катастроф, кибертерроризма⁴¹. Ни о каких гарантиях в сфере обороны в декларации речи вообще не шло.

Сотрудничество между участниками данного военно-интеграционного объединения носит ограниченный характер, многие проекты направлены не на Арктику, а на другие регионы мира и предусматривают не самостоятельную роль NORDEFCO, а его второстепенное участие в операциях под эгидой других международных организаций (ООН, НАТО, ЕС). Норвегия играет активную, но не ведущую роль в деятельности NORDEFCO. Ее интересы больше сосредоточены на увязывании деятельности этого интеграционного образования с НАТО.

Сотрудничество с НАТО является вторым важным измерением военной политики Норвегии. Традиционно главной функцией Норвегии в мирный период является осуществление мониторинга за морским и воздушным пространством северного фланга НАТО, включающего часть Арктики (прежде всего Баренцево море) и Северную Атлантику. Более конкретно: в задачи норвежских ВМС и ВВС входит слежка за передвижениями Северного флота РФ и перехват российских военных самолетов в этом регионе.

Осло уделяет первостепенное значение координации своей военной стратегии в Арктике с деятельностью Североатлантического альянса в этом регионе и активно использует эту организацию для достижения своих целей в Арктике. Именно Норвегия, наряду с США и Данией, была одним из основных инициаторов вовлечения НАТО в арктические дела. Официальные лица и эксперты из Норвегии объясняют необходимость привлечения НАТО тем, что она (и другие страны Северной Европы) не в состоянии защитить свои экономические и военно-стратегические интересы в Арктике в одиночку и создать военный потенциал, необходимый для этих целей. В январе 2009 г. этот альянс даже попытался выдвинуть некоторое подобие своей арктической стратегии. Позже, однако, под влиянием Канады НАТО отказалась формулировать полноценную стратегию на Крайнем Севере.

Особенно усилился пронаатовский и проамериканский «уклон» в норвежской военной политике в Арктике после поражения социалистов

на парламентских выборах осенью 2013 г. и прихода к власти правительства правоцентристов. Выступая в Вашингтоне в июне 2014 г., норвежский министр обороны Инэ Эриксен Серейде (Ine Eriksen Søreide), заявила: «Есть причина думать, что изменения в ландшафте европейской безопасности будут продолжительными. НАТО оказалась в новой ситуации, в которой мы должны произвести переоценку наших представлений о России и ее намерениях... Мы должны вдохнуть новую жизнь в НАТО. Мы нуждаемся в сильном, эффективном и заслуживающем доверия альянсе...»⁴².

Что касается конкретного ответа НАТО на украинский кризис, то она поддержала инициативу США по увеличению членами НАТО размера своих военных расходов до 2% ВВП и выделении 20% их военных бюджетов на инвестиции в разработку новых систем вооружений.

Обращает на себя внимание тот факт, что список предлагаемых НАТО совместных мероприятий в Арктике практически полностью совпадает с планами Норвегии и других стран Северной Европы как на национальном уровне, так и в рамках NORDEFCO: мониторинг воздушного и морского пространства, создание единых спасательных подразделений, проведение совместных маневров, образовательные обмены, защита энергопотоков, экологический мониторинг.

В последнее время территория Норвегии и других североевропейских стран не раз становилась местом проведения натовских маневров. С 2006 г. на территории северной Норвегии сначала ежегодно, затем раз в два года проводятся натовские учения с кодовым названием Cold Response («Холодный ответ»), большая часть которых посвящена отработке сценариев по отражению некоей гипотетической агрессии со стороны «соседней недемократической державы» или по защите нефтегазовых ресурсов в арктическом регионе «от внешних посягательств». Учения, проведенные в 2014 г., стали самым масштабными за предыдущие годы; в них приняли участие свыше 16 тыс. военнослужащих из 16 стран⁴³.

Осло выступает за еще большую интенсификацию военных учений НАТО, в том числе на территории Норвегии. И.Э. Серейде заявила в своей речи на

⁴¹ Nordic Declaration of Solidarity, Helsinki, 5 April 2011. URL: http://regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/Nordisk%20samarbeid/The_Nordic_declaration_on_solidarity.pdf

⁴² Søreide I. NATO in an Era of Global Competition – A Norwegian perspective. URL: http://regjeringen.no/en/dep/fd/whats-new/Speeches-and-articles/minister/taler-og-artikler-av-forsvarsminister-in/2014/NATO-in-and-Area-of-Global-Competition.html?regj_oss=2&id=764468

⁴³ Rozoff R. Norway: NATO Rehearses for War in the Arctic. URL: <http://voltage.net/article173833.html>

встрече Атлантического совета США: «Инициатива по совершенствованию оперативной совместимости сил представляет собой хорошее начало. Учения должны основываться на реалистических сценариях. На маневрах мы должны учиться использовать весь спектр наших боевых возможностей. Будущие учения должны обеспечивать взаимную поддержку и демонстрацию потенциала устрашения, фокус должен быть сделан на взаимодействии»⁴⁴. Норвегия пообещала предоставить НАТО свою территорию для проведения широкомасштабных учений, приближенных к боевым условиям, в 2018 г.

Следует также отметить, что именно Норвегия (наряду с Данией), являясь членами НАТО, осуществляет наиболее сильный прессинг в отношении Финляндии и Швеции с целью заставить их вступить в этот блок и/или принимать уже сейчас активное участие в деятельности альянса в Арктике: развитие общей военной инфраструктуры, проведение совместных учений. Саммит НАТО в Кардиффе в начале сентября 2014 г. принял целый пакет мер по вовлечению этих пока формально не присоединившихся государств в деятельность НАТО на Крайнем Севере⁴⁵.

Третьим измерением военной политики Норвегии являются отношения с Россией. До украинских событий отношения между Норвегией и Россией в военной сфере развивались довольно динамично. Так, на протяжении многих лет Норвегия и России проводили совместные учения «Помор» в Баренцевом и Норвежском морях, участие в которых принимали прежде всего ВМС двух стран. Как правило, сценарий этих учений заключался в отработке совместных действий российских и норвежских ВМС в арктическом регионе и состоял из нескольких эпизодов: совместное маневрирование, артиллерийские стрельбы по воздушным и надводным целям, противодействие подводным лодкам и средствам воздушного нападения. Отрабатывались также операции по освобождению условной нефтяной платформы, гражданского судна от вооруженных экстремистов и по спасению потерпевших бедствие моряков [1].

Важными средством укрепления военного сотрудничества в Арктике были совместные учения «Северный орел», которые также регулярно проводились до украинского кризиса. Традиционной целью маневров являлась отработка взаимодействия военных флотов России, Норвегии и США по вопросам противодействия терроризму, пиратству, а также осуществлению спасательных операций⁴⁶.

Показателен кроме того пример программы сотрудничества в военной области по вопросам окружающей среды в Арктике – АМЕК (*Arctic Military Environmental Cooperation*). Начиная с 1996 г. программа курировалась главами экологических служб министерств обороны России, Норвегии и США. В ходе ее реализации были осуществлены десятки проектов по ядерной безопасности в северо-западной России, в первую очередь – в сфере утилизации атомных подводных лодок. Экспертами указывается, что в основе эффективности АМЕК лежало представление о том, что экологические проблемы, связанные с военным сектором, легче обсуждать военным, чем гражданским чиновникам⁴⁷. Программа, к сожалению, была прекращена по инициативе западной стороны.

Весной 2014 г. Норвегия одной из первых среди натовских стран заявила о «замораживании» программ военного сотрудничества с Россией сроком, по крайней мере, на год. По словам норвежского министра обороны, сотрудничество будет поддерживаться только в таких областях, как поисково-спасательные работы, безопасность на морском транспорте, взаимодействие по линии служб береговой охраны и пограничных служб⁴⁸. Норвежские эксперты негативно, но довольно сдержанно оценивают последствия украинского кризиса для безопасности северного фланга НАТО. Наибольшее беспокойство вызывает возможность повторения крымского опыта в балтийском регионе в связи с возросшей активностью Балтийского флота и инцидентами с нарушением границ Эстонии, Финляндии и Швеции российскими военными самолетами. Ситуация в Баренцевом море оценивается как более стабильная, а действия российской

⁴⁴ Soreide I. NATO in an Era of Global Competition – A Norwegian perspective. URL: http://regjeringen.no/en/dep/fd/whats-new/Speeches-and-articles/minister/taler-og-artikler-av-forsvarsminister-in/2014/NATO-in-and-Area-of-Global-Competition.html?regj_oss=2&id=764468

⁴⁵ Soreide I. NATO Wales Summit – Revitalizing the Trans-Atlantic Bond. URL: <http://regjeringen.no/en/dep/fd/whats-new/Speeches-and-articles/minister/taler-og-artikler-av-forsvarsminister-in/2014/NATO-Wales-Summit--Revitalizing-the-Trans-Atlantic-Bond.html?id=767379>

⁴⁶ Шапаров А. НАТО и новая повестка дня в Арктике. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2375#top

⁴⁷ Диггес Ч. Норвегия и США вышли из АМЕК (и останутся лишь наблюдателями). URL: http://bellona.ru/articles_ru/articles_2007/1170929620.94

⁴⁸ Soreide I. Security in the High North – Norwegian Perspectives. URL: http://regjeringen.no/en/dep/fd/whats-new/Speeches-and-articles/minister/taler-og-artikler-av-forsvarsminister-in/2014/Security-in-the-High-North--Norwegian-Perspectives1.html?regj_oss=2&id=764664

авиации и флота – более предсказуемые и непровоцирующие [1].

Таким образом, из всех направлений международного военного сотрудничества Норвегии в Арктике в настоящее время получили развитие только NORDEFCO и программы по линии НАТО, причем последние гораздо более масштабны.

Заключение

Процесс формирования и реализации военной стратегии Норвегии в Арктике носит сложный и противоречивый характер. С одной стороны, Осло заинтересован в сохранении добрососедских отношений с одним из своих ближайших соседей – Россией, с которой он связан множеством исторических, экономических, политических и культурно-гуманитарных связей. С другой стороны, принадлежность Норвегии к НАТО вынуждает ее демонстрировать свою лояльность этому военно-политическому блоку и его лидеру – США.

Антироссийский и проамериканский курс Осло особенно усилился с началом украинского кризиса, когда Норвегия присоединилась к западным санкциям против России и приостановила программы военного сотрудничества с Москвой. Реальных перспектив на улучшение двусторонних отношений с Норвегией в военной сфере у России в ближайшем будущем нет.

Что касается самой военной стратегии Осло на Крайнем Севере, то формально ее основными целями являются защита норвежских суверенитетов и экономических интересов в регионе. При этом обращают на себя внимание настойчивые попытки Норвегии утвердить свой суверенитет над архипелагом Шпицберген и так называемой «рыбоохранной зоной» при помощи демонстрации своей военной силы. Следует отметить, что когда Россия использует подобные же методы для утверждения своего влияния в Арктике, это воспринимается Осло как «неприемлемая международная практика».

В то же время, если сравнивать норвежскую риторику по арктическим вопросам с подобной же риторикой других полярных стран (особенно канадской), она носит менее агрессивный и более сдержанный характер. Норвежские официальные лица неизменно подчеркивают, что военная стратегия их страны не направлена на ущемление интересов других арктических государств. Нынешнее охлаждение отношений между Россией

и западными странами воспринимается норвежским руководством как временное явление, как отступление от долгосрочной тенденции к сотрудничеству. Хотя, как постоянно подчеркивают норвежские лидеры в последнее время, возврата к былым иллюзиям «доукраинского периода» в отношении России уже не будет.

Норвежское военное строительство в Арктике направлено на создание более компактных, мобильных, лучше оснащенных и обученных ВС, приспособленных к ведению боевых действий в северных условиях и готовых к отражению нетрадиционных угроз, которые могут появиться в обозримом будущем. И хотя программы модернизации ВС Норвегии на Крайнем Севере имеют довольно скромный масштаб и не создают ощутимой угрозы национальной безопасности России, нельзя не отметить тот факт, что они ведут к наращиванию боевой мощи всех видов ВС и расширению их наступательных возможностей. Особенно это касается ВМС, а после реализации программы по закупке боевых самолетов нового поколения F-35 – и ВВС. Россия не может не учитывать этих настораживающих тенденций в своем военном строительстве и не предпринимать ответных шагов (особенно на фоне реализации модернизационных программ другими арктическими державами).

Несмотря на то что Норвегия явилась одним из инициаторов расширения военно-интеграционных процессов на Севере Европы и вдохновителем создания NORDEFCO, она не имеет завышенных ожиданий в отношении военно-технического сотрудничества со своими партнерами по «нордической пятерке». Осло понимает, что эти страны мало что могут предложить в плане технического перевооружения норвежских ВС, и потому основное внимание уделяет сотрудничеству в этой области со своими более технологически «продвинутыми» партнерами по НАТО (прежде всего с США). Отношение Норвегии к NORDEFCO сугубо прагматичное: она сотрудничает с этим военно-интеграционным объединением только в тех сферах, где можно получить ощутимую экономию средств и сил. Осло не стремится выполнить весь перечень рекомендаций, содержащихся в докладе Столтенберга 2009 г., ограничившись только теми областями сотрудничества, в которых реалистично ожидать конкретных и полезных результатов.

В этом смысле не следует ожидать от Норвегии каких-либо действий по превращению NORDEFCO

в «североевропейский пакт» натовского образца с антироссийской направленностью. В то же время нельзя не обратить внимания на попытки Осло использовать это военно-интеграционное объединение для подталкивания Швеции и Финляндии к дальнейшему сближению с НАТО. Это напрямую идет вразрез с интересами России.

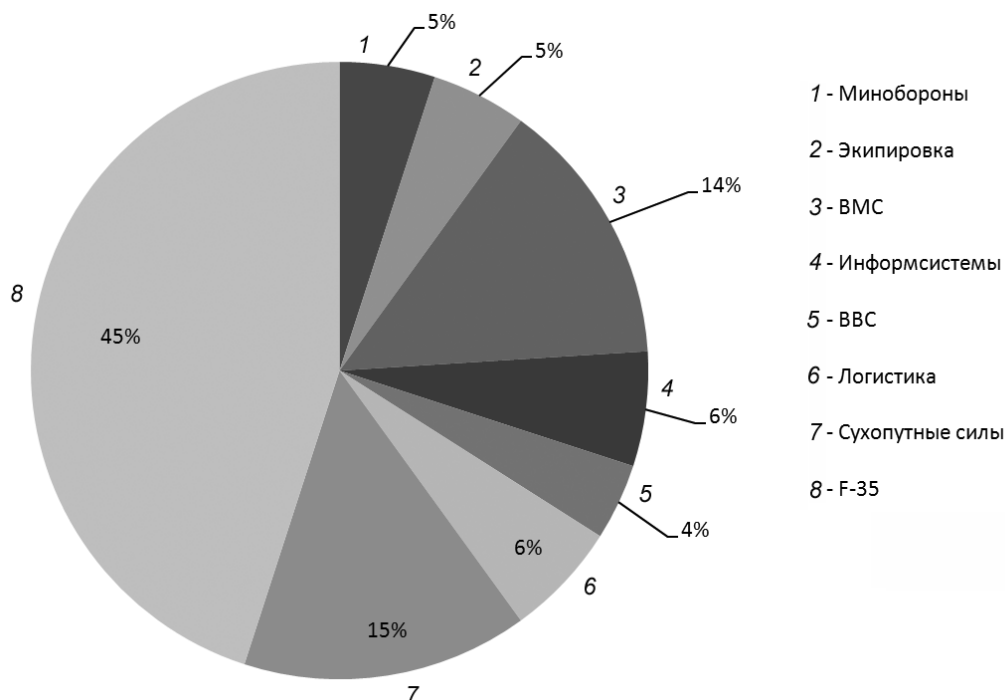
Не может не вызвать опасений России и наметившийся в норвежской военной стратегии в Арктике явный «крен» в сторону НАТО и США. Осло во все возрастающей степени стремится координировать свой военно-политический курс на Крайнем Севере с НАТО и Вашингтоном. Это проявляется в стремлении Норвегии вовлечь НАТО в арктические дела под разными предложениями, и в первую очередь через весьма интенсивную программу военных учений в регионе. Как уже отмечалось, в реализации своих программ перевооружения ВС Норвегия делает основную ставку именно на своих натовских партнеров, что делает ее еще более зависимой от этого военного альянса.

Дальнейшее сближение Осло с НАТО пока не привело к радикальному пересмотру функций норвежских ВС в рамках этого военно-политического блока. Они остаются прежними – наблюдение за действиями ВС России в Арктике и Северной Атлантике. Внимание Североатлантического альянса пока больше

сосредоточено на обеспечении «защиты» своих союзников в Восточной Европе и Прибалтике от вновь воскресшей «российской угрозы».

Однако, если усилия США и самой Норвегии по вовлечению Финляндии и Швеции в НАТО когда-либо окажутся успешными, это неизбежно приведет к перераспределению ролей между Норвегией и странами-«неофитами» на северном фланге Североатлантического альянса. Разумеется, это приведет к серьезному осложнению всей стратегической обстановки на Крайнем Севере и легко предсказуемой жесткой реакции со стороны России. И хотя подобное развитие событий представляется маловероятным (в Швеции и Финляндии пока существует сильная оппозиция их вступлению в НАТО), даже те скромные шаги, которые эти две страны делают на пути дальнейшего сближения с альянсом, уже сильно отравляют атмосферу на севере Европы.

Очевидно, что в сложившейся ситуации России следует проводить взвешенную политику в отношении своего северного соседа, сдержанно реагируя на его недружественные действия и заявления, не провоцируя «партию войны» в этой стране на дальнейшее ухудшение двусторонних отношений, но вместе с тем давая адекватную (и если нужно – жесткую) оценку тех тенденций в арктической стратегии Норвегии, которые вызывают законные опасения с нашей стороны.

Рисунок 1**Структура военных закупок Норвегии в 2014–2017 гг. (общая сумма – 44 млрд норвежских крон)****Figure 1****Structure of Norway's military procurement in 2014–2017, with total amount of NOK 44 billion**

Источник: Future acquisitions for the Norwegian Armed Forces 2014–2022. Oslo: The Norwegian Ministry of Defence, 2014. P. 7.
 URL: http://regjeringen.no/upload/FD/Temadokumenter/Acquisitions-2014-2022_mars-2014.pdf

Source: Future acquisitions for the Norwegian Armed Forces 2014–2022. Oslo, The Norwegian Ministry of Defence, 2014, p. 7.
 Available at: http://regjeringen.no/upload/FD/Temadokumenter/Acquisitions-2014-2022_mars-2014.pdf

Список литературы

1. *Åtland K.* North European Security After the Ukrainian Conflict // *Defense and Security Analysis*. 2016. Vol. 32. Iss. 2. P. 163–176. doi: <http://dx.doi.org/10.1080/14751798.2016.1160484>
2. *Lasserre F., Le Roy J., Garon R.* Is There an Arms Race in the Arctic? // *Journal of Military and Strategic Studies*. 2012. Vol. 14. No. 3-4. P. 1–56.
3. *Wertheim E.* World Navies in Review // *Proceedings Magazine* (U.S. Naval Institute). 2012. Vol. 138. No. 3. P. 1–309.
4. *Porte-avions. Où va la Russie* // *Défense & Sécurité Internationale*. 2010. No. 56. P. 21–24.
5. *Berg J.* Norwegian Plan Recommends Air Base Closure // *Jane's Defence Weekly*. 30 November, 2011. P. 13.
6. *Forsberg T.* The Rise of Nordic Defence Cooperation: A Return to Regionalism? // *International Affairs*. 2013. Vol. 89. Iss. 5. doi: 10.1111/1468-2346.12065

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ISSN 2311-875X (Online)

ISSN 2073-2872 (Print)

CONTEMPORARY MILITARY STRATEGY OF NORWAY IN THE ARCTIC
AND THE SECURITY OF RUSSIAValerii N. KONYSHEV^{a,*}, Aleksandr A. SERGUNIN^b^a Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
konyshov06@mail.ru^b Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
sergunin60@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 9 September 2016

Received in revised form

2 November 2016

Accepted 21 November 2016

Available online

27 February 2017

JEL classification: Z28

Keywords: Arctic, military
strategy, security

Abstract

Importance The article examines the specifics of Norway's contemporary military strategy in the Arctic.**Objectives** The research evaluates strategic plans of Norway, key areas of military construction, priorities of international military cooperation and capabilities of the Norwegian armed forces for achieving goals in the Arctic.**Results** The article shows the duality of the Norwegian strategy. On the one hand, the strategy supports anti-Russian trends and fits into the global containment between Russia and the USA, which is seen in the Arctic. On the other hand, Norway has a long cooperation history with Russia, thus being interested to continue the cooperation in the long run. The Ukrainian crisis aggravated the cooling trend in relationships between Norway and Russia. The armed forces of Norway are being modernized, with the scale of military construction showing the growing significance of the Arctic for defense policies. However, the defensive capabilities of Norway have not yet altered the balance of powers in the Arctic. The country focuses on integrating military policies of the Nordic countries as part of NORDEFCO and NATO.**Conclusions and Relevance** The military strategy of Norway will be teetering between the anti-Russian inclination and the military cooperation with Russia. The anti-Russian rhetoric of Norway is more reserved as compared with other Arctic countries. The possible deployment of armed forces in the Arctic does not pose a threat to Russia's national security so far.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Åtland K. North European Security After the Ukrainian Conflict. *Defense and Security Analysis*, 2016, vol. 32, iss. 2, pp. 163–176. doi: <http://dx.doi.org/10.1080/14751798.2016.1160484>
2. Lasserre F., Le Roy J., Garon R. Is There an Arms Race in the Arctic? *Journal of Military and Strategic Studies*, 2012, vol. 14, no. 3-4, pp. 1–56.
3. Wertheim E. World Navies in Review. *Proceedings Magazine. U.S. Naval Institute*, 2012, vol. 138, no. 3, pp. 1–309.
4. Porte-avions. Où va la Russie. *Défense & Sécurité Internationale*, 2010, no. 56, pp. 21–24.
5. Berg J. Norwegian Plan Recommends Air Base Closure. *Jane's Defence Weekly*, 2011, 30 November, p. 13.
6. Forsberg T. The Rise of Nordic Defence Cooperation: A Return to Regionalism? *International Affairs*, 2013, vol. 89, iss. 5. doi: 10.1111/1468-2346.12065

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.